

УДК 82.09:82-312.9

О.О. ПУТИЛО
(Волгоград)**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОБРАЗОВ В ФЭНТЕЗИ**

Анализируется эмоциональное восприятие географических образов «своего» и «чужого» пространства на материале повести Д.Р.Р. Толкиена «Хоббит», романа М. Семенович «Волкодав», творчества Н. Перумова.

Ключевые слова: Д.Р.Р. Толкиен, М. Семенович, Н. Перумов, фэнтези, пространство, эмоции.

В основе сюжета классического фэнтези лежит квест, приключение, целью которого является выполнение определенного задания. Традиционно путь героев начинается, когда они покидают родной дом, главное воплощение «своего» пространства. Эмоциональное отношение к пространству дома может варьироваться от радости и безмятежности, вызванными чувством защищенности, до тоски и уныния – следствием обыденной скучной жизни.

В этом плане наиболее показательным можно считать пример из повести Д.Р.Р. Толкиена «Хоббит». Каждодневное настроение хоббита Бильбо, проживающего в благоустроенной норе со всеми удобствами, можно расценить как вполне оптимистичное, что подчеркивает его восприятие окружающей Холм родной природы: «"Доброе утро!" – произнес Бильбо, желая сказать именно то, что утро доброе: солнце ярко сияло и трава зеленела» [7, с. 30]. Но благодущие и уверенность быстро сменяются шоком и удивлением, когда в пределы «своего» пространства вторгаются элементы «чужого» в лице тринадцати гномов и мага Гэндальфа: «"Сколько угодно!" – к собственному удивлению ответил Бильбо и, опять-таки к своему удивлению, побежал бегом в погреб, нацедил пинту пива, оттуда – в кладовую, прихватил там два превосходных круглых кекса с изюмом, которые испек для себя "на после ужина", и примчался назад» [Там же, с. 33–34]. Паттерн эмоций, переживаемых Бильбо, весьма широк и включает в себя не только уже обозначенное удивление, но и раздражение от того, что незнакомцы ведут себя в его норе совершенно по-хозяйски, и даже отчаяние при мысли о последствиях столь нежданного визита. Панический страх вызывает попытка гномов оказать хозяину помощь в мытье горы грязной посуды: «Потом они двинулись в кухню, и каждый держал на вытянутой руке целую башню тарелок, увенчанную бутылкой, а бедняга хоббит бежал следом и буквально верещал от испуга: – Пожалуйста, осторожней! Не беспокойтесь, пожалуйста, я сам!» [Там же, с. 37]. Однако все эти эмоции являются лишь проявлением любви к уюту родного очага, переживанием за его целостность и сохранность. Это чувство впоследствии неоднократно подтверждается ностальгией по «славной норке», которую Бильбо испытывает на протяжении всего путешествия.

В ряде случаев «свое» пространство дома может быть не начальной точкой путешествия, а его конечной целью. Если «нора под холмом для хоббитов Толкиена является символом безопасности, неким воплощением патриархальной идиллии, местом, где они могут найти отдохновение после трудных и опасных странствий» [5, с. 95], то для Волкодава, чье племя Серых Псов было полностью истреблено, такого места просто не существует. Венну некуда возвращаться, его квест заключается в обретении нового дома и новой семьи.

«Своим» пространством для героев может стать не только родной дом, но и любое другое пристанище, в котором они обретают временную передышку. Однако в таких местах искатели приключений не ощущают себя в полной безопасности. Весьма неуверенно чувствовали себя герои «Хоббита» в гостях у Беорна, который не жаловал гостей и для которого Гэндальф разыграл целый спектакль с поочередным выходом гномов. И в доме Элронда, который, несмотря на застарелую вражду между эльфами и гномами, оказал Торину и его спутникам радушный прием, гномы «чуть-чуть сердито» ворчали в от-

вет: «Благодарим вас!» [7, с. 69]. Впрочем, Бильбо настолько полюбил Раздол, что «с радостью оставался бы там еще и еще, даже если бы мог без всяких хлопот по одному только желанию перенестись домой, в хоббитью норку» [Там же, с. 70], – не случайно после передачи кольца Фродо он предпочтет жить не в Хоббитании, а в Раздоле.

Для главного героя славянского фэнтези Волкодава таким пунктом временного отдыха стал сольвенский город Галирад, который ему, больше всего жаловавшему «только родные леса», не нравился: «Слишком много шумного, суестьегося народа, а под ногами вместо мягкой лесной травы – деревянная мостовая, на два вершка устланная шелухой от орехов» [6, с. 79]. И сам город воспринимает героя как чужака. Даже в стенах временного пристанища «Волкодав не чувствует себя защищенным, достаточно вспомнить о драке с возчиками в трактире или о попытке дружинников Лучезара поквитаться за смерть своего предводителя» [5, с. 97].

Итак, «свое» пространство может пробуждать широчайший спектр эмоций: от «положительных» (интерес, радость, умиротворение и т. п.) до «отрицательных» (гнев, тревога, тоска, страх и т. п.). Нельзя сказать, что и топосы «чужого» пространства вызывают исключительно негативные чувства. Во время своих путешествий герои почти всегда балансируют между любопытством и страхом, а выбор действия зависит от пропорций сочетания авантюризма и осторожности. Увидев вдали огонек, гномы Торина «... принялись спорить. Одни стояли за то, чтобы пойти и просто посмотреть, что там такое, хуже не будет. Другие убеждали: “Местность нам незнакома, и горы чересчур близко. Чем меньше проявлять любопытства в пути, тем меньше вероятности попасть в беду”» [7, с. 55].

Традиционные образы «чужого» пространства в фэнтези – это горы, подземелья и дикие леса. И само их описание призвано внушать страх: «Десятки тропинок вели в горы, изрезанные множеством расселин. <...> В расселинах же гнездилась всякая нечисть и подстерегали страшные опасности» [Там же, с. 73]. Раскатывающееся «самым жутким образом» эхо, вой ветра и стук камней дополняются описанием великанов, перебрасывавшихся обломками скал, – картина, ужаснувшая не только путников, но даже их пони, которые «стояли, понутив головы, поджав хвосты, некоторые тихонько ржали от страха» [Там же, с. 75]. Отрицательный эмоциональный настрой, который пробуждает вид Мглистых гор, подчеркивается контрастным сопоставлением с оставленным позади «своим» пространством: «Если глянуть назад – внизу расстилалась местность, которую они не так давно покинули. Далеко-далеко на Западе, в сиреновой дымке лежала родная страна Бильбо, мир безопасный и уютный, и в нем – его собственная хоббитья норка» [Там же, с. 73]. Однако не все воспринимают горы как опасное пространство, например, для орлов Мглистые горы – родной дом, в котором они чувствуют себя в полной безопасности, а вот равнины, населенные людьми, стреляющими в птиц из больших тисовых луков, вызывают закономерную тревогу.

В цикле «Волкодав» одним из ключевых образов «чужого» пространства являются Самоцветные горы, страшный подземный рудник, где «живые обитали в могиле, а мертвые, наоборот, уходили на свет» [6, с. 64]. Отношение к ним неоднозначное: с одной стороны, Самоцветные горы причинили много боли и страданий Волкодаву, но, с другой, закалили его характер и тело, сделав его жестоким и выносливым воином. Обсуждение довольного отношения к доходным приискам владельцев сего предприятия можно считать излишним.

Весьма убедительно иллюстрирует разницу в восприятии географического пространства топос Одинокой Горы – ключевой образ повести «Хоббит» и конечная цель путешествия гномов. При первой «встрече» она вызвала у Бильбо неприязнь: «Вот она – Одинокая Гора! Долгий путь прошел Бильбо, много претерпел опасных приключений ради того, чтобы увидеть Гору. И как же она ему теперь не понравилась!» [7, с. 169]. Отсутствие ожидаемого чувства облегчения в финале пути объясняется тревогой и страхом, усиливающимися по мере приближения к Горе. Живущего в ней дракона Смога справедливо опасается не только слабый хоббит, но и более привычные к угрозам Средиземья эльфы Черного Леса, чей король посылал своих шпионов «насколько близко к Горе, насколько позволял страх перед драконом» [Там же, с. 177].

В то же время для гномов Одинокая Гора – это «свое» пространство, вероломно захваченное злыми силами. Новый дом в Синих горах так и не стал для них по-настоящему родным, поэтому Торин и его друзья предаются ностальгии, с омраченными лицами восстанавливая образы прежних лет, когда «склоны горы когда-то зеленели лесами, долина была изобильна и отрадна для глаз, в городе раздавался звон колоколов» [7, с. 179]. Тоскливые воспоминания сопровождаются решимостью вернуть сокровища обратно и ненавистью к дракону, желанием «отомстить Смогу, если удастся» [Там же, с. 48].

Другим распространенным в фэнтези образом является темный, дремучий лес, словно перенесенный из волшебной сказки: «Этот лес никогда ближе не описывается. Он дремучий, темный, таинственный, несколько условный, не вполне правдоподобный» [3, с. 151]. Этот лес не просто пугает случайных путников, но и представляет реальную угрозу их жизни: «Лес и правда чудной. Все в нем какое-то настороженное, не то что в Хоббитании. Деревья здесь чужаков не любят и следят-следят-следят за ними во все... листья, что ли? – глаз-то у них нет. Днем это не очень страшно, пусть себе следят. Бывает, правда, иногда – одно ветку на тебя обронит, другое вдруг корень выставит, третье плющом на ходу оплетет. Да это пустяки, а вот ночью, мне говорили ... Сам-то я ночью был здесь раз или два, и то на опушке. Мне казалось, будто деревья шепчутся, судачат на непонятном языке и сулят что-то недоброе; ветра не было, а ветки все равно колыхались и шелестели. Говорят, деревья могут передвигаться и стеной окружают чужаков» [8, с. 119]. Отравленные воды ручьев, плотоядные пауки и лесные эльфы – неудивительно, что гномы и хоббит не просто боялись Черного Леса, но даже ненавидели его: «Прошло немного времени, и они возненавидели лес так же горячо, как ненавидели гоблинские туннели» [7, с. 138].

Однако для своих исконных обитателей (эльфов, энтов, дриад) лес – не враг. Главная героиня романа Н. Перумова «Алмазный меч, деревянный меч» данка Агаты даже восторгается им: «Здравствуй, Друнг. Человеческая гортань не в силах передать созвучия твоего истинного имени: Dad'grount'got. Даже примитивное Дадрроунтгот (хотя и оно не имеет почти ничего общего с твоим настоящим прозвищем) слишком сложно для них» [1, с. 17].

«Настороженное отношение к чужакам – следствие замкнутости топоса, отделения его от окружающего мира» [4, с. 195] выглядит вполне обоснованным, если учесть, что все гости леса, вне зависимости от расы, пытаются покорить природу, уничтожая ее для своих нужд: «Так то какие леса были? – шепотом отвечал Малыш. – Не видишь, что ли, что этот – живой?! Пришельцев он не любит. А мы еще и с топорами. Придавят нас там, клянусь Морийскими Молотами!» [2, с. 451].

В целом описанию «своего» пространства в фэнтези уделяется меньше внимания, чем описанию «чужого» пространства. Как подмечается в «Хоббите», рассказывать о приятном не так интересно, а вот о том, что «неприятно, что вызывает страх или отвращение, рассказы получаются долгими и захватывающими» [7, с. 70]. Именно поэтому путешествие обратно, в Хоббитанию, практически не описывается, ведь после битвы Пяти воинств Север в целом стал безопаснее «и люди теперь путешествовали без опаски» [Там же, с. 252]. Большая часть эмоций, пробуждаемых географическими образами, будут негативными – и эта закономерность касается не только топосов «чужого» пространства, но и мест, условно причисляемых к «своему» пространству, в которых герои не ощущают себя в полной безопасности. Героям в фэнтези предстоит преодолеть свои страхи, побороть свою ненависть, чтобы успешно выдержать испытания в чащобах и тайных подземельях.

Литература

1. Перумов Н.Д. *Летописи Разлома: фантастическая эпопея*. М.: Эксмо, 2011.
2. Перумов Н.Д. *Эльфийский клинок: Эпопея «Кольцо Тьмы»*. М.: Эксмо, 2010. Кн.1.
3. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. М.: Лабиринт, 2000.
4. Путило О.О. Географические образы воплощения «чужого» пространства в «вымышленных вселенных» Д.Р.Р. Толкиена и Н. Перумова (на материале романа Д.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» и циклов Н. Перумова «Кольцо тьмы» и «Летописи Разлома») // *Кризисологические проблемы культуры Нового времени и современности: монография / под ред. В.П. Оксанского*. Шуя, 2012. С. 193–207.

5. Путило О.О. Соотношение «своего» и «чужого» пространства в романе М. Семеновой «Волкодав» // *Имя и Чаша: сб. науч. тр.: в двух томах / под ред. В.П. Океанского. Шуя, 2012. Т.II. С. 94–98.*
6. Семенова М. Волкодав. М.: АСТ; СПб: Азбука, 2005.
7. Толкиен Д.Р.П. Собрание сочинений: в 4 т. Хоббит, или Туда и обратно. Тула: Филин, 1994. Т.1.
8. Толкиен Д.Р.П. Собрание сочинений: в 4 т. Хранители. Тула: Филин, 1994. Т.2.

OLEG PUTILO
(*Volgograd*)

**THE EMOTIONAL PERCEPTION OF THE GEOGRAPHICAL
IMAGES IN FANTASY**

There is analyzed the emotional perception of the geographical images of “own” and “alien” spaces based on “The Hobbit” by J. R. R. Tolkien, “Wolfhound” by M. Semenova and N. Perumov’s works.

Key words: J. R. R. Tolkien, M. Semenova, N. Perumov, fantasy, space, emotions.